- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-200-205
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ОСИЕВ Родион Михайлович,
Аспирант Кафедры Гражданского и предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
e-mail: rodion.osiev@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА КАК СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Потребительские кооперативы являются значительным явлением, способствующим развитию предпринимательства в Российской Федерации. Хотя эта организационно-правовая форма была предметом многочисленных исследований, методологические проблемы, связанные с исследованием потребительской кооперации, не были должным образом решены. Это затрудняет полное понимание сложных взаимоотношений между кооперативом и его членами, а также определение уникальных возможностей, которые эта форма предоставляет хозяйствующим субъектам. Следовательно, это сдерживает рост потребительской кооперации внутри страны. В данной статье рассматривается эволюция нормативно-правовой базы потребительских кооперативов в России, охватывающая период с 1831 года по настоящее время. Анализируются ключевые этапы становления правовой базы и роста кооперативного движения в этот период. Особое внимание уделяется факторам, которые привели к застою и упадку кооперативного движения в последнее время. Определены основные методологические проблемы, возникающие при проведении исследований правового статуса потребительского кооператива как субъекта хозяйствования.*

Ключевые слова: *кооперация, кооперативные общества, потребительские товарищества, потребительская кооперация, кооперативное движение, кооперативное законодательство.*

OSIEV Rodion Mikhailovich,
Postgraduate student of the Department of Civil and Business Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Novosibirsk State University
of Economics and Management "NINH"

METHODOLOGICAL CHALLENGES IN THE SCIENTIFIC STUDY OF THE LEGAL STATUS OF CONSUMER COOPERATIVES AS BUSINESS ENTITIES

Annotation. *Consumer cooperatives are a significant phenomenon that contributes to the development of entrepreneurship in the Russian Federation. While this organizational legal form has been the subject of numerous studies, the methodological challenges associated with researching consumer cooperation have not been adequately addressed. This has made it difficult to fully comprehend the intricate relationship between a cooperative and its members, as well as to identify the unique opportunities that this form presents for business entities. Consequently, this hinders the growth of consumer cooperation within the country. This article explores the evolution of regulatory legal frameworks for consumer cooperatives in Russia, spanning from 1831 until the present day. It*

analyzes key stages in the establishment of the legal foundation and the growth of the cooperative movement throughout this period. Special attention is given to the factors that have led to the stagnation and decline of the cooperative movement in recent times. The main methodological challenges that arise when conducting research on the legal status of a consumer cooperative as a business entity are identified.

Key words*: cooperation, cooperative societies, consumer partnerships, consumer cooperation, cooperative movement, cooperative legislation.*

Введение

Потребительская кооперация представляет собой форму объединения граждан и юридических лиц с целью совместного удовлетворения потребностей в товарах, работах, услугах и т.д. Этот вид деятельности играет важную роль в экономике. Однако, несмотря на значимость потребительских кооперативов, их правовое положение как субъектов предпринимательской деятельности остаётся недостаточно исследованным. В данном статье проводится анализ основных аспектов правового положения потребительских кооперативов как субъектов предпринимательской деятельности и выявляются методологические трудности, возникающие при проведении исследования.

Потребительская кооперация в Российской империи представляет собой феномен, имеющий богатую историю развития и становления, который берёт своё начало в первой половине XIX века. Первоначально кооперативное движение воспринималось как нечто искусственное и недостаточно востребованное, скорее как модное явление, представляющее научный, а не практический интерес. Вместе с тем в начале XX века кооперативное движение достигло мирового уровня, охватив до 40% населения и приобретя большое практическое значение для формирования и развития малого предпринимательства дореволюционной России.

Зарождение основ нормативного правового регулирования деятельности потребительских кооперативов в России

В научных кругах достаточно распространена точка зрения, что до 1917 года в России отсутствовала законодательная база для регулирования деятельности потребительских кооперативов из-за отсутствия единого кооперативного закона. Однако такое утверждение не вполне корректно и не в полной мере отражает реальные этапы формирования нормативного правового регулирования кооперативного движения в стране.

Согласно официальной позиции Центросоюза Российской Федерации, первым потребительским обществом в стране считается «Большая артель», основанная в 1831 году ссыльными декабристами на Петровском заводе в Забайкалье (ныне город Петровск-Забайкальский). Работа «Большой артели» велась на основании письменного устава, а в её деятельности реализовывались такие кооперативные принципы, как добровольное членство, демократическое управление и контроль [2].

Данной позиции придерживались профессор, научный руководитель кафедры экономики советской торговли, член Ученого Совета Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова Степан Петрович Днепровский (один из основателей журнала «Советская потребительская кооперация») [3], Кандидат исторических наук, профессор. организатор высшего кооперативного образования с многоступенчатой подготовкой специалистов Читинской области Иван Андреевич Коряков и др [4].

Вместе с тем существует и другая точка зрения на данный вопрос. Так Доктор исторических наук Борис Васильевич Иванов, Доктор экономических наук Александр Валерьевич Соболев и др.) считают, что «Большая артель» не являлась по своей природе потребительским обществом. В частности, в обоснование своей позиции А. В. Соболев приводит следующие доводы:

1. Согласно параграфа 1 Устава основной целью создания артели являлось: «иметь определенную сумму денег на каждое лицо». Из указанного положения следовало, что члены артели, которые получали большие, по сравнению с другими, суммы денежных средств от родственников или иных лиц должны были делиться с другими участниками.
2. Все участники артели были заключенными и соответственно артель существовала в специфических условиях тюрьмы, фактически участие в артели было вынужденным. Более того, проведение общих собраний членов артели не предполагалось. Соответственно не выдерживались основные принципы кооперативного движения, в том числе такие как демократия и равенство [5].

Таким образом после изучения позиций и доводов, поименованных выше, а так же учитывая, что устав «Большой артели» не содержал положений, отражающих соблюдение основных принципов Международного кооперативного альянса, таких как равноправие, свобода и дру-

гих, полагаем, что вывод о том, что «Большая артель» не имела отношения и не являлась потребительским обществом более обоснован.

Таким образом, нормы, закреплённые в уставах Рижского потребительского общества и Рождественского ссудо-сберегательного товарищества, можно рассматривать в качестве отправной точки нормативно-правового регулирования деятельности кооперативов. Уставы были утверждены с высочайшего соизволения императора 22 октября 1865 году (по другим источникам 23 октября). В указанных документах впервые были закреплены элементы, определяющие правовую основу функционирования кооперативов [6].

Следует подчеркнуть, что главными целями Рождественского сберегательно-кредитного товарищества являлись привлечение вкладов от своих членов для последующей выплаты им дохода, а также предоставление займов, обычно по низкой процентной ставке. Товарищество функционировало на основе территориального принципа, и вступить в него мог представитель любого сословия [7].

Согласно Уставу общегражданского Рижского потребительского общества, главной целью организации было обеспечение своих членов возможностью приобретать продукты питания по приемлемым ценам. Для реализации этой цели в обществе была внедрена скидочно-марочная система [8].

Однако стоит подчеркнуть, что упомянутые кооперативы были ограничены в своей деятельности только теми направлениями, которые были определены в их уставе как основная цель. Это накладывало определённые ограничения на их возможности.

Отдельно стоит отметить, что именно после утверждения Устава Рижского потребительского общества термин «потребительское общество» впервые вошёл в употребление как в российской научной литературе, так и в повседневной речи.

К началу 1890-х годов в деятельности кооперативов использовалось свыше 35 различных типов уставов, что указывало на отсутствие единого подхода к правовому регулированию их работы [9].

Важным этапом на пути к унификации деятельности кооперативных обществ стало утверждение Министерством внутренних дел 13 мая 1897 года Нормального устава потребительских обществ, который был предназначен для установления единых правил работы кооперативов.

Однако, несмотря на отдельные положительные стороны, данный устав имел значительные недостатки, мешавшие кооперативному движению в полной мере приспособиться к новым экономическим условиям [10].

В последующем в формировании кооперативного законодательства активно участвовали различные инициативные объединения, такие как Совещания по землеустроительному кредиту, проведённые в 1908 году, а также заседания Комитета по делам мелкого кредита, состоявшиеся 31 октября и 5 ноября того же года [11]. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые инициативы, действующее правовое регулирование не полностью соответствовало интересам кооператоров. Оставалась необходимость в устранении административных препятствий, сдерживающих развитие кооперации, а также в более детальной правовой регламентации деятельности кооперативных обществ.

В качестве одного из самых важных этапов развития кооперативного движения за все время его существования и заложившего основы его дальнейшего развития следует выделить принятие 20 марта 1917 года Постановления Временного Правительства № 414 «О кооперативных товариществах и их союзах» (далее — «Постановление») [12]. В качестве основных и даже революционных изменений можно отметить следующее:

– теперь для создания кооперативных товариществ не было необходимости получать разрешение от государственных органов, поскольку разрешительный порядок их учреждения был отменён (пункт 4 Постановления);
– в документе было сформулировано определение кооперативного товарищества и приведён перечень его основных разновидностей. К ним относились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительские общества, объединения для производства, совместной закупки, реализации, транспортировки и хранения товаров, а также кооперативы, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции. Кроме того, выделялись страховые, строительные, жилищные, трудовые и биржевые артели. Также предусматривалась возможность создания кооперативов смешанного типа [13].

Стоит подчеркнуть, что только после выхода Постановления Временного правительства № 414 «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 года можно говорить о появлении единой концепции и закреплении принципов правового регулирования деятельности потребительских кооперативов.

3. Проблемы развития потребительского кооператива как субъекта предпринимательской деятельности

Складывающаяся экономическая ситуация, а так же существенный прогресс и новаторство в

нормативном правовом регулировании деятельности потребительской кооперации способствовало тому, что к 01 января1918 году в России участниками кооперативных обществ вместе с членами семей являлись более 70 млн. человек что составляло порядка 40 процентов населения Российской империи.

Особо следует отметить, что кооперативное законодательство, созданное до Октябрьской революции, оказало значительное влияние на развитие кооперативного права и в первые годы существования Советского государства.

После Октябрьской революции в результате кардинальной смены государственного и общественного устройства происходит спад кооперативного движения. Тем не менее, в период НЭПа (Новой экономической политики) произошел существенный рост кооперативов, так к 1926 году доля кооперативов в общем товарообороте советского государства составлял 52,2 процента из них 38 процентов составляли потребительские кооперативы.

Между тем, после отказа государства от принципов НЭПа происходит огосударствление и фактически прекращение кооперативного движения как такового.

Прежде всего, происходит деформации кооперативов в условиях государственного социализма и осуществление коллективизации под видом кооперирования. Наибольший урон был нанесен крестьянским хозяйствам, превращенным в кратчайшие сроки в колхозы посредством применения насильственных методов. Иные виды кооперативов (лесные, пчеловодческие, снабженческие, сбытовые, промысловые, производственные артели) в классическом их виде так же, по сути, были уничтожены в результате применения мер административного давления и целенаправленной фискальной политики [14].

Возрождением кооперативного движения принято считать с момента принятия 26 мая 1988 года Закона СССР от N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» [15].

По состоянию на 01 января 1990 года существовало 193 тысячи кооперативов, а общее количество членов кооперативов составляло более 4,9 млн. человек.

Однако, в последующем, отмечается существенное снижение и общая деградация кооперативного движения в целом, о чем свидетельствует, то, что на 01 января 2025 года в России согласно данным Федеральной налоговой службы зарегистрировано 3 232 477 юридических лиц, из них 85 440 кооперативов и только 78 203 зарегистрированы в организационной правовой форме «потребительский кооператив». При этом количество участников кооперативного движения в целом включая, членов кредитных кооперативов не превышает 5 000 000 человек.

Основополагающими причинами складывающегося отрицательного тренда полагаем являются:

- негативное восприятие кооперативов через ассоциацию с колхозами и иными видами кооперативов, существовавшими в Советском союзе, которые воспринимаются в настоящее время в исключительно негативном ключе;
- отсутствие учета опыта правового регулирования кооперативной деятельности, накопленного в период с 1897 по 1917 годы, когда кооперативное движение в России достигло своего наивысшего развития;
- дискредитация кооперативов по причине массового использования данной организационной формы в целях агрессивной налоговой оптимизации в конце девяностых годов двадцатого и первого десятилетия двадцать первого веков и как следствие закрепление за кооперативами соответствующей репутации.

Следует отметить, что правовой статус потребительских кооперативов в современной России определяется, прежде всего, Гражданским кодексом РФ, а также рядом специальных законов: Законом РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (в редакции от 08.08.2024) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ и Федеральным законом «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ.

При этом необходимо отметить, что как действующие редакции перечисленных выше, так и других нормативных актов не содержат положений, которые бы в полной мере отражали ряд уникальных черт потребительского кооператива, отличающих его от других организационно-правовых форм юридических лиц. Это приводит к тому, что потенциал потребительских кооперативов остаётся недооценённым, а их использование в предпринимательской деятельности ограничено.

В то же время, более чёткое определение правового статуса потребительских кооперативов позволит расширить сферу их применения, сделав эту форму доступной для большего числа предпринимателей, включая представителей малого бизнеса.

Вывод

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить следующие методологические проблемы исследования правового положения потребительских кооперативов:

1. Одной из ключевых методологических проблем является разнообразие форм и целей потребительских кооперативов, что приводит к их различной правовой классификации и регламентации;
2. Несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих деятельность различного вида кооперативов отсутствие единого нормативного акта, направленного на правовое регулирование деятельности кооперативов, вне зависимости от их вида, ведет к отсутствию единых норм общего характера;
3. Отсутствие нормативных актов, в полной мере, раскрывающих уникальные особенности потребительского кооператива не свойственные иным организационно-правовым формам юридических лиц, не позволяет полноценно использовать данную форму субъектами предпринимательской деятельности;
4. Правоприменительная практика в области потребительской кооперации также сталкивается с проблемами. Разнообразие судебных решений и отсутствие единых критериев для оценки правоспособности кооперативов затрудняют методологический анализ.

В заключении необходимо отметить, что правовое положение потребительских кооперативов как субъектов предпринимательской деятельности требует дальнейшего глубокого анализа и исследования. Методологические проблемы, возникающие в процессе изучения, включают многообразие форм кооперативов, неполноту правовой базы, негативный исторический фон и разнообразие правоприменительной практики. Для их решения необходимо обеспечить унификацию подходов, развитие правовой базы и изучение исторического и международного опыта, что будет способствовать более эффективному функционированию потребительских кооперативов и повышению их роли в экономике.

Список литературы:

[1] Центросоюз России – Центросоюз – История [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090813131339/http://www.rus.coop/union/523 (дата обращения: 04.03.2025).

[2] Большая артель. Утверждение устава большой артели. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.coop/ru/articles/2-marta-utverzhden-ustav-bolshoy-arteli/?sphrase_id=93895 (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968 / С.П. Днепровский. — М.: Экономика, 1968.

[4] Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие. — М., 1999.

[5] Соболев А.В. Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение: ст. в Научно теоретическом журнале № 4, 2021. // DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-13-23.

[6] Бочкарёва, Е. С. Первый опыт организации ссудно-сберегательных товариществ в России в XIX веке [Текст] : ст. в науч. журн. / Е. С. Бочкарёва // Омский научный вестник : науч.-аналитич. журн. / гл. ред. А. В. Косых. — Омск: ОмГТУ, 2009. — № 1 (75). — С. 9—12. — 198 с. : табл

[7] Хейсин, М. Л. Очерки по истории кредитной кооперации в дореволюционной России. — 3-е изд. — Л., 1925. — С. 133, 134.

[8] Хейсин, М. Л. О возникновении первого потребительского общества в России // СП. — 1913. — № 9. — С. 239-240.

[9] Новикова Ю.О. Правовой статус потребительских кооперативов в имперской России по первым уставным документам // Вестник Владимирского юридического института. 2002. № 3(64). С. 152-158.

[10] Нормальный устав потребительских обществ, утвержденный Министром внутренних дел 13 мая 1897 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133329gibner_n.p._normalnyi_ustav_potrebitelnykh_obshchestv_utv._gm_ministrom_vnutrennikh_del_13_maya_1897_g.._s_pril._instruktsii_dlya_zav._magazinom_pravleniya_i_soveta_potrebit (дата обращения: 04.03.2025).

[11] Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве с 16 по 21 апреля 1908 г. Труды, изданные бюро Московского союза потребительских кооперативов. М.: Бюро МСПО, 1908. 561

[12] Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. 1, № 72. Ст. 414. С. 613–625.

[13] Осиев Р. М. Нормативное правовое регулирование потребительской кооперации в Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 3-2 (102). – С. 317–321.

[14] Тихонов, Владимир Александрович. Кооперация: за и против / Владимир Тихонов. — Москва: ПИК, 1991. — 348,[1] с. : 20 см.

[15] Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР».

References:

[1] Centrosoyuz of Russia - Centrosoyuz - History [Electronic resource]. URL: https://web.archive.

org/web/20090813131339/http ://www.rus.coop/union/523 (accessed: 04.03.2025).

[2] Large artel. Approval of the charter of a large artel. [Electronic resource]. URL: https://rus.coop/ru/articles/2-marta-utverzhden-ustav-bolshoy-arteli/?sphrase_id=93895 (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Dneprovsky S.P. Cooperators. 1898-1968/ S.P. Dneprovsky. - M.: Economics, 1968.

[4] Makarenko A.P. Theory and history of the cooperative movement: A textbook. - M., 1999.

[5] Sobolev A.V. Consumer Cooperative: Features, Essence and Meaning: Art. in Scientific Theoretical Journal No. 4, 2021 .//DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-13-23.

[6] Bochkareva, E. S. The first experience of organizing savings and loan partnerships in Russia in the 19th century [Text]: Art. in scientific. journal/E. S. Bochkareva//Omsk Scientific Bulletin: scientific-analytical. journal/ch. ed. A.V. Kosykh. - Omsk: OmGTU, 2009. — № 1 (75). - S. 9-12. - 198 p.: Table

[7] Kheisin, M. L. Essays on the history of credit cooperation in pre-revolutionary Russia. - 3rd ed. - L., 1925. - S. 133, 134.

[8] Heisin, M. L. On the emergence of the first consumer society in Russia//SP. — 1913. — № 9. - S. 239-240.

[9] Novikova Yu.O. Legal status of consumer cooperatives in imperial Russia according to the first statutory documents//Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2002. № 3(64). S. 152-158.

[10] Normal Charter of Consumer Societies, approved by the Minister of the Interior on May 13, 1897 [Electronic Resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133329gibner_n.p._normalnyi_ustav_potrebitelnykh_obshchestv_utv._gm_ministrom_vnutrennikh_del_13_maya_1897_g._s_pril._instruktsii_dlya_zav._magazinom_pravleniya_i_soveta_potrebit (дата обращения: 04.03.2025).

[11] The First All-Russian Congress of Representatives of Cooperative Institutions in Moscow from April 16 to 21, 1908. Proceedings published by the bureau of the Moscow Union of Consumer Cooperatives. M.: Bureau of MSPO, 1908. 561

[12] A collection of laws and government orders issued under the Governing Senate. 1917. Dep. 1, № 72. Art. 414. S. 613-625.

[13] Osiev R. M. Normative legal regulation of consumer cooperation in the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – № 3-2 (102). - S. 317-321.

[14] Tikhonov, Vladimir Alexandrovich. Cooperation: for and against/Vladimir Tikhonov. - Moscow: PIK, 1991. - 348, [1] p.: 20 cm.

[15] Law of the USSR of May 26, 1988 N 8998-XI (as amended on 07.03.1991, as amended on 15.04.1998) “ On Cooperation in the USSR.”

